

— Будет с тебя, малец, не пей больше, — Бянь Му решительно отобрал кубок из рук Юйчи Гана.

От резкого движения хмельная влага качнулась, плеснув на столешницу; пара капель полетела на роскошные одежды принца.

— Нет уж! — Юйчи Ган упрямо перехватил кубок обратно и махом осушил его до самого дна.

Бянь Му лишь усмехнулся, глядя на это упрямое, покрасневшее лицо.

Глоток вышел коротким, но слишком уж поспешным. То ли крепкое вино обожгло горло, то ли парень попросту поперхнулся с непривычки, но он вдруг зашелся в безудержном кашле. Из глаз брызнули слезы.

Бянь Му с тихой улыбкой наблюдал за его мучениями, а затем невозмутимо подцепил палочками сочный кусок мяса и положил в чашу Юйчи Гана.

Юйчи Ган машинально открыл рот и сжевал предложенное угощение. Только когда по нёбу разлился сытный сок, до него наконец дошло, что произошло.

— Ва-а-а... Ваше Высочество... Я вовсе не... — пробормотал он, давась едой и тщетно пытаясь говорить с набитым ртом.

— Жуй молча, — оборвал его Бянь Му, отправляя в рот очередной кусок.

— А ведь ты, малец, первый человек не из моей семьи, кто делит со мной трапезу, — негромко, точно разговаривая сам с собой, произнес принц, пригубив вино. — И уж точно первый, кого я покормил с собственных палочек.

С трудом проглотив кусок, Юйчи Ган замер, ошеломленно глядя на принца.

Память услужливо воскресила картины из прошлой жизни. Сколько раз они тогда ужинали вместе? Почти каждый день. И Бянь Му точно так же, шутя и лаская, подкладывал ему в тарелку лучшие куски.

— Неужели ты и вправду считаешь меня хорошим человеком? — внезапно спросил Бянь Му.

Юйчи Ган закивал так часто и усердно, словно цыпленок, клюющий просо.

— Ты единственный, кто осмеливается говорить со мной без ложной дрожи, — Бянь Му грустно усмехнулся, и в глубине его глаз на мгновение промелькнула беспросветная, глухая тоска.

— Ваше Высочество, если вам когда-нибудь станет тоскливо, одиноко или горько на душе, просто приходите в Башню Хайхуа. Я станцую для вас. Мой лучший танец с длинными рукавами — тот самый, который вам так мил.

Бянь Му удивленно приподнял бровь:

— Откуда тебе знать, что мне мило, а что нет?

— Ну... как же... — Юйчи Ган похолодел от страха, гадая, не сболтнул ли лишнего и не заподозрит ли принц неладное. — В тот день, когда я танцевал, я заметил, как Ваше Высочество улыбнулись. Вот и набрался дерзости решить, что вам по душе танец с длинными рукавами.

К его облегчению, Бянь Му воспринял объяснение спокойно. Действительно, в тот день на его губах промелькнула мимолетная улыбка. Но надо же — парень уловил это короткое мгновение!

— Ладно, ступай. Время позднее, тебе пора, — отпустил его Бянь Му.

— Слушаюсь, — Юйчи Ган поднялся из-за стола, отвесил почтительный поклон и тихо выскользнул за дверь.

Едва Юйчи Ган вышел наружу, как заметил в глубине коридора фигуру старейшины Дина.

— Иди сюда быстрее! — шепотом позвал старик, нетерпеливо маша рукой.

— Учитель, — Юйчи Ган подбежал к нему.

— Что ты забыл в покоях принца? И... постой, ты что, пил?! — старейшина Дин наклонился к парню и тут же уловил отчетливый запах хмеля.

— Было немного...

— Ах ты ж горе луковое! — старик в сердцах хлопнул себя по бедрам. — Сколько раз я тебе твердил: держись от принца подальше! Почему ты старших никогда не слушаешь?

— Но учитель, принц вовсе не такой злодей, как болтают в народе. Он хороший!

— Ты хоть понимаешь, насколько опасно рядом с ним? И дело не только в самом принце — знаешь, сколько врагов следит за ним из теней? Глупый малец, я же уберегу тебя пытаюсь!

Юйчи Ган, до этого виновато опускавший голову, вдруг распрямил плечи и твердо посмотрел

учителю в глаза.

— Учитель... Я хочу защитить вас. И его тоже хочу защитить. Я больше не буду трусливо прятаться за вашими спинами! Я не желаю оставаться прежним Юйчи Ганом — никчемным, беспомощным, способным лишь молча смотреть, как вы страдаете. На этот раз я сам сберегу вас. Я сделаю все, чтобы вы оба были живы и невредимы.

Старейшина Дин, конечно, не мог знать, какая бездна воспоминаний кроется за этими словами.

— Ну надо же, — старик тепло улыбнулся и ласково взъерошил ему волосы. — Вырос наш Сяо Юй, совсем взрослым стал! О защите заговорил...

Юйчи Ган прекрасно понял, что учитель по-прежнему видит в нем несмышленного ребенка.

— Учитель, я совершенно серьезно!

— Хорошо, хорошо, верю. А теперь марш в постель, — старик мягко подтолкнул Юйчи Гана в сторону винтовой лестницы, ведущей в мансарду. — Иди поспи, утро вечера мудренее.

Ранним утром Юйчи Гана разбудил доносившийся с улицы шум.

Заглянув в окно, он увидел, что мостовая блестит от влаги — ночной дождь затянулся до самого рассвета.

У дверей Башни Хайхуа толпились люди. Рассмотрев их одежды, Юйчи Ган сразу признал слуг из поместья принца Луаня.

Вскоре из здания вышел Бянь Му. В окружении свиты он быстро направился вдоль улицы и скрылся за поворотом.

Когда суэта улеглась и снаружи вновь воцарилась тишина, Юйчи Ган бессильно опустился обратно на постель.

«Сейчас в поместье принца, должно быть, хозяйничает его бабушка, принцесса-консорт Хоююнь. Наверное, опять заставляет его жениться...»

Юйчи Ган принялся мысленно подсчитывать дни. Следующей весной принц заберет с собой Дин Жу. Время неумолимо утекало сквозь пальцы, приближая роковой час.

После этого Бянь Му долго не появлялся в Башне Хайхуа.

Лишь когда по всему округу Аньтань разнеслась весть о женитьбе Бянь Юя, старшего молодого господина из поместья принца Луаня, Бянь Му вновь переступил порог заведения.

Однако в этот раз Юйчи Ган не вышел на сцену.

Осень в Цзяннани наступает внезапно, в один миг. Еще вчера можно было щеголять в легком халате, а наутро просыпаешься от пронизывающей, сырой стужи. Юйчи Ган совершил глупость — заснул накануне с распахнутым настежь окном, и теперь жестокая простуда брала свое.

Даже после горького отвара голова раскалывалась, перед глазами все плыло. Он лежал в своей мансарде, до носа закутавшись в плотное одеяло.

Услышав, что прибыл Бянь Му, Юйчи Ган, несмотря на слабость, упрямо поднялся с постели. Спускаться в общий зал он не решился, а вместо этого прильнул к резному окошку галереи второго этажа, откуда открывался вид на ложу принца.

Тот сидел внизу и лениво наблюдал за представлением.

Юйчи Ган положил подбородок на сложенные руки и тихо улыбнулся.

«А он совсем не изменился. Все такой же статный, красивый...»

Пока Юйчи Ган предавался грезам, Бянь Му внезапно повернул голову. Их взгляды встретились.

От неожиданности Юйчи Ган мгновенно присел, спрятавшись за перегородкой, и судорожно задышал, прижав ладонь к бешено колотящемуся сердцу.

То ли из-за жара, то ли от стыда, но щеки его вспыхнули пунцовым пламенем. Он сидел на корточках под окном, не смея пошевелиться.

Переждав немного, Юйчи Ган собрался было проскользнуть обратно в мансарду, как вдруг на лестнице послышались тяжелые, размеренные шаги. Наверху показался знакомый силуэт.

Это был Бянь Му.

Юйчи Ган так и замер на месте, затаив дыхание и глядя, как принц медленно приближается к нему шаг за шагом.

— Ваше Высочество... — пролепетал он.

— И что мы тут делаем? Подглядываем? — с усмешкой спросил Бянь Му.

Юйчи Ган отчаянно замотал головой. Чтобы он — и подглядывал?! Никогда в жизни!

— Почему сегодня не танцуешь?

— Я... прихворнул малость. Сильный жар.

Заметив, что принц подходит ближе, парень испуганно отшатнулся:

— Ваше Высочество, не подходите так близко, прошу вас! Вдруг заразитесь от меня хворью.

Бянь Му на секунду замер. Он уже собирался наклониться и помочь парню подняться, но после этих слов передумал и выпрямился.

— Простудился, значит? Ну да, денек сегодня выдался на редкость холодным.

— Ваше Высочество, берегите себя, одевайтесь теплее... А я, пожалуй, пойду к себе, — Юйчи Ган торопливо поклонился и, не дожидаясь ответа, припустил вверх по лестнице.

— Глупый малец. Сам едва на ногах стоит, а еще учит меня, — тихо пробормотал Бянь Му, глядя ему вслед с невольной улыбкой.

Осенние дожди в этих краях затяжные. Стоит зарядить унылой мороси, как последнее тепло безвозвратно покидает землю. Вот и в последующие дни небо затянуло серой пеленой; затяжной холодный дождь окончательно изгнал из города остатки лета.

Супругой Бянь Юя стала Шэнь Хэ, законная дочь благородного Поместья Шэнь. Чтобы устроить этот брак, пришлось вмешаться самой принцессе-консорт Хууюнь. Впрочем, главная причина крылась в другом: семья попросту не посмела отказать столь влиятельному дому. Оно, некогда процветавшее, ныне держалось лишь на былых богатствах предков. Поместье принца Луаня же принадлежало к императорскому роду, и соперничать с ними было равносильно безумию.

Юйчи Ган сидел в своей мансарде, слушая болтовню Дин Пинцзы, и перед его внутренним взором проносились картины прошлого.

Шэнь Хэ, ставшая старшей госпожой в поместье принца Луаня... Эта амбициозная женщина до последнего пыталась помочь своему бестолковому мужу вернуть былое величие и возвыситься. Но Бянь Юй оказался ни на что не годным глупцом, и все ее старания пошли прахом. До самой смерти она так ничего и не добилась.

При этой мысли Юйчи Ган невольно скривился и издал тихий вздох.

— Вэй-гээр? — Дин Пинцзы удивленно округлил глаза. — О чем ты думаешь? Мне порой кажется, что ты витаешь в каких-то неведомых облаках.

Юйчи Ган неловко почесал затылок и отмахнулся:

— Да так, пустяки. Рассказывай дальше.

— Свадьбу назначили на пятнадцатое число следующего месяца. Говорят, нас пригласили исполнить приветственный танец. Точно не знаю, краем уха слышал, как принц беседовал с учителем.

— Танец? Нам? — переспросил Юйчи Ган.

— Ну да.

Юйчи Ган нахмурился. В его прошлой жизни ничего подобного не было. Неужели его действия уже начали менять ход истории?

В прошлой жизни в день свадьбы Бянь Юя разразился страшный ливень. Торжество вышло скомканным, праздновали скромно, из-за чего Поместье Шэнь потом долго таило обиду.

До пятнадцатого числа оставался еще целый месяц.

Если в этот раз все пройдет иначе, значит, ему действительно под силу переписать предначертанное. И тогда... судьба принца тоже может измениться.

— А учитель уже решил, кто именно будет танцевать? — с замиранием сердца спросил Юйчи Ган.

— Даже не думай об этом, тебя он точно не пустит, — Дин Пинцзы отправил в рот кусок пирожного с корицей и сладко зажмурился. — Учитель сейчас отбирает старших учеников и учениц. Поедут только взрослые.

Свежеиспеченные лакомства с добавлением лепестков османтуса благоухали сладко и пряно, согревая холодный осенний воздух в комнате.

Погода продолжала портиться, а вместе с ней угасали и силы Юйчи Гана. На следующее утро болезнь скрутила его окончательно. Голова раскалывалась так, что он не мог даже приподняться с постели. Ледяные сквозняки проникали сквозь щели, заставляя его дрожать

под тяжелым ватным одеялом.

— Вэй-гээр! — Дин Пинцзы вихрем взлетел по лестнице. — Там принц пришел! И с ним лекарь, прямо к тебе!

Не успел он договорить, как в дверном проеме показалась высокая фигура Бянь Му.

Дин Пинцзы от страха сжался в комок, торопливо проскользнул мимо гостя и поспешил убраться восвояси.

— Как тебя угораздило так слечь? — Бянь Му подошел к постели и приложил ладонь к его лбу.
— Ну и жар! Весь горишь.

Принц отступил на шаг, освобождая место лекарю. Старик принялся за осмотр, после чего торопливо выписал рецепт. Ча Су тут же вскочил на коня и спустя четверть часа уже привез нужные снадобья.

— Эй, кто-нибудь, — позвал Бянь Му.

Дин Пинцзы испуганно высунулся из-за двери.

— Завари лекарство. Живо.

Забрав у Ча Су свертки с травами, парень со всех ног помчался на кухню разводить огонь.

Вскоре на кухню заглянул встревоженный старейшина Дин.

— Что здесь происходит? — шепотом спросил он у ученика. — Неужели Его Высочество лично привел лекаря к нашему Сяо Юю?

— Похоже на то, — пожал плечами Дин Пинцзы, не меньше наставника пораженный такой заботой.

Бянь Му не спешил уходить. Он присел на край постели Юйчи Гана.

— Надо же, малец... Мне советовал одеваться теплее, а сам разболелся хуже некуда.

Юйчи Ган лишь слабо вздохнул, не в силах вымолвить ни слова. Раскалывающаяся голова налилась свинцовой тяжестью, веки казались неподъемными.

— Вот теперь мучайся. Будет тебе урок на будущее.

Если бы кто-то со стороны услышал сейчас тон принца, то ни за что не поверил бы своим ушам. Грозный, внушающий ужас правитель разговаривал с простым танцором мягко и с явным участием.

Юйчи Ган слегка приоткрыл глаза и слабо, вымученно улыбнулся.

— Еще и улыбается... — покачал головой Бянь Му. — Ладно, лежи. Как принесут отвар — выпей все до капли. Мне пора.

Спустившись вниз, Бянь Му разыскал старейшину Дина.

— В следующем месяце женится мой старший брат, — холодно и властно произнес принц. — Позаботьтесь о том, чтобы к этому дню малец полностью поправился. На торжестве я желаю видеть его танец.

Сказав это, принц развернулся и покинул Башню Хайхуа.

Старейшина Дин остался стоять на месте, словно громом пораженный. Теперь ему все стало ясно. Визит Его Высочества не был жестом бескорыстного милосердия. Ему просто нужен был Юйчи Ган.

Старик долго не мог прийти в себя, прокручивая в голове ледяные слова Бянь Му.

Он всеми силами пытался уберечь своего названного внука, удержать его подальше от царственных особ и их опасных интриг. Но Бянь Му шаг за шагом, неумолимо втягивал Юйчи Гана в свой жестокий и непредсказуемый мир.

<http://bllate.org/book/20438/2131098>